

УДК 72.03

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-1-44-52

*А.Г. ТОКАРЕВ,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет*

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ЖИЛОГО КВАРТАЛА РАБОЧЕГО КООПЕРАТИВА «ТРАМВАЙЩИК» В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

Статья посвящена одному из первых выстроенных после Гражданской войны кварталов в Ростове-на-Дону – жилому кварталу рабочего жилищно-строительного кооперативного товарищества «Трамвайщик». Отмечено, что в ростовской практике 1920-х гг. изменения происходили постепенно. Практически для всех проектов середины 1920-х гг. характерна традиционная зависимость от структуры города – регулярная застройка кварталов зданиями по периметру вдоль красной линии с традиционной дифференциацией городских пространств на парадное и утилитарное. Показано, что планировочные решения квартала трамвайщиков сочетали в себе как традиционные принципы периметральной застройки, так и принципы популярной в те годы концепции города-сада с резким разуплотнением и озеленением территории. Планировочное и пластическое решение жилых домов находилось под влиянием модерна и неоклассики. Делается вывод, что традиция места строительства и сложившиеся стереотипы пространственного и образного мышления выступили здесь в качестве существенных формообразующих факторов, а сам квартал явился воплощением синтеза старого и нового в архитектурно-градостроительной деятельности переходного периода середины 1920-х гг.

Ключевые слова: советская архитектура 1920-х гг.; конструктивизм; город-сад; преемственность; новации.

Для цитирования: Токарев А.Г. Особенности архитектурно-градостроительного решения жилого квартала рабочего кооператива «Трамвайщик» в Ростове-на-Дону // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 44–52.
DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-1-44-52

*A.G. TOKAREV,
The National Research Moscow State University of Civil Engineering*

ARCHITECTURAL AND URBAN PLANNING OF RESIDENTIAL SETTLEMENT OF COOPERATIVE SOCIETY “TRAMVAYSHCHIK” IN ROSTOV-ON-DON

The article describes the planning structure and architecture of one of the first residential settlements built after the Civil War in Rostov-on-Don, the cooperative society “Tramvayshchik”. Step-by-step changes in Rostov occurred in the 1920s. Almost each architectural project of the mid-1920s is characterized by the traditional dependence on spatial planning, a regular development of residential settlements with buildings around the perimeter, with conventional differentiation of urban spaces into utilitarian and festive. It is demonstrated that planning solutions of the residential settlements are a combination of both traditional and popular principles of ribbon development with drastic urban decompaction and site landscaping. Planning of residential buildings is strongly influenced by Art Nouveau and Neo-classical architecture. It is

concluded that the construction site and the existing patterns of spatial and visual thinking are a sort of significant formative factors here; the residential settlements are a synthesis of the old and new traditions in architectural and urban development during the transition period of the mid-1920s.

Keywords: Soviet architecture of the 1920s; constructivism; city-garden; continuity; innovations.

For citation: Tokarev A.G. Osobennosti arkhitekturno-gradostroitel'nogo resheniya zhilogo kvartala rabochego kooperativa "Tramvaishchik" v Rostove-na-Donu [Architectural and urban planning of residential settlement of cooperative society "Tramvayshchik" in Rostov-on-Don]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2020. V. 22. No. 1. Pp. 44–52.

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-1-44-52

Начальный этап архитектурно-градостроительной деятельности 1920-х гг. в Ростове-на-Дону освещался в исследованиях предыдущих лет [1–5]. В публикациях этих же исследователей в той или иной степени рассматривался и квартал кооперативного товарищества «Трамвайщик» как первая крупная стройка в Ростове-на-Дону после Октябрьской революции и Гражданской войны. В настоящей работе ставится цель на основе архивных материалов и натурных обследований, проведенных автором, выявить особенности пространственно-планировочного и пластического решения застройки квартала с позиции отношений традиций и новаций, преемственности.

В столичной практике еще на рубеже XIX–XX вв. при строительстве жилых домов-комплексов акционерных и кооперативных обществ отмечаются первые признаки трансформации принципов регулярного градостроительства – отказ от традиционной для XVIII и XIX вв. иерархии, разделения городских пространств периметральной застройкой на парадное (уличное) и утилитарное (внутриквартальное) [6, 7]. Раскрытие внутриквартального пространства во внешнее улицы приводит к равнозначности этих пространств. Однако даже в столичной практике это – лишь тенденция, и регулярная застройка сохраняет явный перевес до конца 1920-х гг. [8, с. 248].

В Ростове-на-Дону в дореволюционный период подобные тенденции практически не получили воплощения. И только в советский период «с отменой частной собственности на землю, с развитием государственного строительства и созданием крупных строительных кооперативов идеи комплексного жилищного строительства реализуются. Вместе с этим начинают происходить значительные изменения в пространственно-планировочной структуре жилого квартала и отдельного здания» [9]. Но происходят эти изменения постепенно.

В середине 1920-х гг. в период возобновления строительной деятельности в Ростове сохраняются все основные принципы пространственной организации жилого квартала, свойственные XVIII – началу XX в. Это характерно как для кварталов в историческом центре, так и на окраинах города во вновь образованных поселках.

Первыми значительными постройками в 1920-е гг. в Ростове явились 2-, 3-этажные жилые дома рабочего жилищно-строительного кооперативного товарищества «Трамвайщик» в историческом центре города, в образовавшемся

квартале между переулками Крепостным и Нахичеванским, улицами Пушкинской и Новой, прилегающей к Психоневрологической клинике (рис. 1) [10, 11].

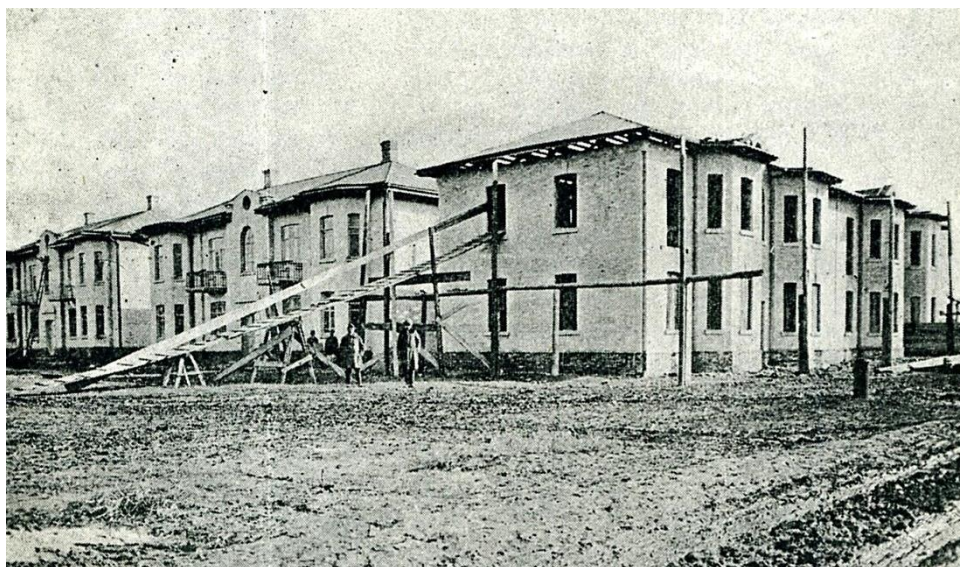

Рис. 1. Строительство квартала кооператива «Трамвайщик». 1925 г. (Жилищное строительство. 1925. № 19, 20)

Автором проекта (1925 г.) является известный ростовский архитектор Леонид Федорович Эберг, окончивший в 1911 г. Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В первых послереволюционных работах Эберга, как и во многих других постройках ростовских архитекторов, получивших образование до революции, заметно влияние неоклассической школы.

Строительство в квартале велось последовательно от Пушкинской улицы к Психоневрологической клинике с 1925 по 1928 г. В первоначальном варианте квартал задумывался как комплекс, состоящий из восемнадцати 2-этажных типовых домов, поставленных по периметру участка. В дальнейшем (1926 г.) число зданий по проекту сократилось до четырнадцати за счет соединения застройки в центральной части по улицам Пушкинской и Новой. Кроме того, эта часть застройки была увеличена до трех этажей (сформировав два 3-этажных 18-квартирных корпуса). Это внесло композиционное разнообразие в проект. Однако в процессе строительства застройка по новой улице получила иное решение, образовав единый 3-этажный 48-квартирный корпус длиной во весь квартал. В итоге застройка сократилась до десяти корпусов. Выстроенный уже в 1927–1928 гг. корпус по Новой улице (проект 1927 г.) в планировке и внешнем оформлении решен более рационально в отличие от остальной застройки, строительство которой велось в основном по проекту 1925 г. Кроме того, застройка здесь решена с некоторым отступом от улицы вглубь квартала. Сделано это было после неоднократных обращений руководства Психоневрологической клиники в целях большей изоляции последней от жилых зданий.

Новшество проекта заключалось в значительном разуплотнении застройки, решенной комплексно, с обширной озелененной внутриквартальной территорией. Проект несет в себе отпечаток популярной в 1920-е гг. идеи города-сада. Не случайно в документах по строительству квартал кооператива «Трамвайщик» упоминается как «Квартал-сад» (рис. 2).

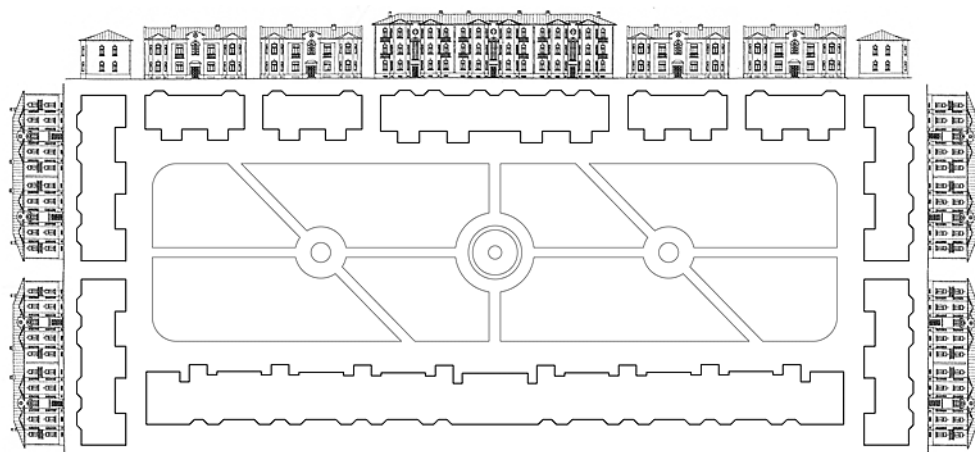

Рис. 2. Генеральный план квартала кооператива «Трамвайщик» (чертеж автора по материалам ГАРО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 126, 127)

Традиционными остаются пространственно-планировочная структура квартала и система композиционных приемов его организации. Периметральной застройкой формируется традиционная дифференциация городского пространства на внешнее – парадное пространство улиц и внутриквартальное – утилитарное как на уровне отдельного здания, так и на уровне квартала в целом. На уровне здания отмечается дифференциация в планировке и решении фасадов. Квартиры жилых домов имеют компактную, рациональную планировку, характеризующуюся тем, что в сторону улицы ориентированы только жилые комнаты. Подсобные помещения (кухни, ванные, кладовые) ориентированы во двор. Функциональному назначению соответствуют площади помещений и размеры оконных проемов. Соответственно, парадное оформление получают фасады, ориентированные во внешнее пространство улицы. Активная пластика уличных фасадов, осевая симметрия, подчеркнутая оформлением лестничных клеток, контрастируют с рациональным решением фасадов, ориентированных во двор, и глухими торцами боковых фасадов зданий.

Принцип пространственной организации отдельного здания повторяет организацию квартала в целом. Наиболее парадное решение получила застройка по Пушкинской улице, несмотря на северную ориентацию жилых помещений. Сказывается традиционный приоритет парадного городского пространства. Со стороны Пушкинской улицы застройка представляет собой ряд отдельно, но близко поставленных друг к другу объемов, сомкнутых в центральной части с увеличением этажности с двух до трех этажей. В результате формируется не только центр композиции (как главное в отношении к второ-

степенному), но и выявляется ось симметрии всего комплекса. Протяженная застройка (до 180 м) собирается в одно целое, квартал решается как ансамбль. Согласно пространственной иерархии, более сдержанное решение получила 2-этажная застройка по Нахичеванскому и Крепостному переулкам (рис. 2, 3).

Рис. 3. Фасад 8-квартирного жилого дома (чертеж автора по материалам ГАРО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 126, 127)

В квартале кооператива «Трамвайщик» в полной мере реализован традиционный для регулярного градостроительства XVIII – первой половины XIX в. проектный метод. Построение частного напрямую зависит от структуры общего, от места и роли объекта в структуре города, ансамбля.

Наряду с классицистическими композиционными средствами (осевая симметрия, фронтальность), порожденная внутренней планировочной структурой зданий скульптурность форм сродни объемным построениям модерна. Рациональность пространственно-планировочной структуры здания модерна выражалась в соответствии функционального назначения помещений их площади и в отражении этого во внешнем объеме. Построение объемов ведется «изнутри» – от внутренней организации к внешней форме, что и приводит к скульптурности объемов [12]. Характерным примером из творчества самого Эберга может служить доходный дом М.М. Крещановской на Б. Садовой (1914 г.). Эта же особенность явно прочитывается и в квартале кооператива «Трамвайщик» (рис. 4).

Эберг не только не отказался от использования традиционных средств выразительности, но применил целый арсенал наработанных приемов для формирования образа сооружения. Появляются многочисленные эркеры, придающие скульптурность объемам, карнизы большого выноса, циркульные и полуциркульные окна – излюбленные элементы в творчестве Эберга, присутствующие в большинстве его работ до- и послереволюционного периода (рис. 5, 6).

Композиционная связка полуциркульного и циркульного оконных проемов использовалась Эбергом, в частности, в доходном доме А.М. Штрёма (1910-е гг.). Формальный прием, использованный в системе оконных проемов лестничной клетки рационально решенного дворового фасада, становится востребованным в оформлении парадных уличных фасадов квартала кооператива «Трамвайщик».

Отдельно стоящие объемы с привнесенными из прошлого формами вызывают устойчивые ассоциации с особняками начала века. Особняк как усто-

яввшийся в сознании признак места (Пушкинская являлась престижной улицей-бульваром, застраиваемой доходными домами и особняками) приобретает здесь символическое значение, выступает ведущей темой замысла. Комплексом домов-особняков формируется увеличенная модель особняка в размере целого квартала. Отдельные приусадебные участки объединяются здесь в общем дворовом пространстве-саде. Объединение индивидуального в общее выступает ведущей темой замысла.

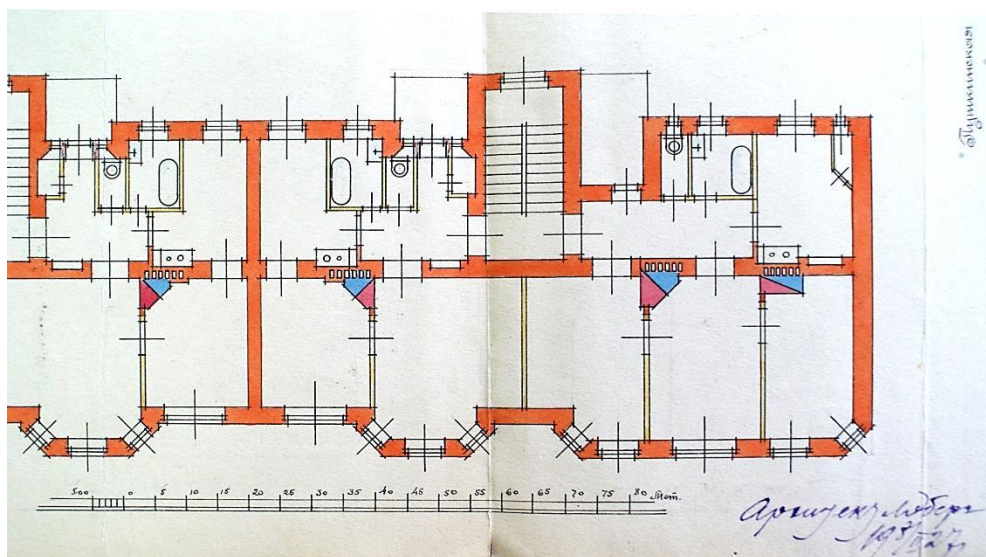

Рис. 4. Фрагмент плана 48-квартирного жилого дома с подписью Л.Ф. Эберга (ГАРО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 127)

Рис. 5. Застройка по ул. Пушкинской (фото автора)

Рис. 6. Фрагмент фасада по ул. Пушкинской (фото автора)

Традиция места строительства и сложившиеся стереотипы пространственного и образного мышления проявились здесь в качестве существенных формообразующих факторов.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие основные выводы:

- в ростовской практике 1920-х гг. изменения в архитектуре и градостроительстве происходили постепенно. Практически для всех проектов середины 1920-х гг. характерна традиционная зависимость от регулярной структуры города – застройка кварталов зданиями по периметру вдоль красной линии с традиционной дифференциацией городских пространств на парадное и утилитарное;

- планировочные решения квартала кооператива «Трамвайщик» (1925–1928 гг.) сочетали в себе как традиционные принципы периметральной застройки, так и принципы популярной в те годы концепции города-сада с резким разуплотнением и озеленением территории;

- планировочное и пластическое решение жилых домов находилось под влиянием модерна и неоклассики – стиливых направлений, в которых автор проекта Л.Ф. Эберг работал в 1910-е гг.;

- традиция места строительства и сложившиеся стереотипы пространственного и образного мышления выступили в квартале трамвайщиков в качестве существенных формообразующих факторов, а сам квартал – характерный пример синтеза старого и нового в архитектурно-градостроительной деятельности переходного периода середины 1920-х гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ребайн Я.А. Ростов-на-Дону. Москва : Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1950. 48 с.
2. Есаулов Г.В. Архитектурно-градостроительное наследие Юга России: его формирование и культурный потенциал : диссертация на соискание ученой степени доктора архитектуры: 18.00.01. Москва, 2004. 482 с.
3. Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности (очерки). Москва : Архитектура-С, 2016. 568 с.
4. Есаулов Г.В., Черницына В.А. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону. Ростов-на-Дону : Малыш, 1999. 288 с.
5. Токарев А.Г. Преемственность в архитектуре и градостроительстве Ростова-на-Дону 1920–1930-х гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры: 18.00.01. Москва, 2000. 227 с.
6. Кириченко Е.И. О некоторых особенностях эволюции городских многоквартирных домов второй половины XIX – начала XX вв. (От отдельного дома к комплексу) // Архитектурное наследство. 1963. Вып. 15. С. 153–170.
7. Кириченко Е.И. Пространственная организация жилых комплексов Москвы и Петербурга в начале XX в. // Архитектурное наследство. 1972. Вып. 19. С. 118–136.
8. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. Москва : Искусство, 1978. 399 с.
9. Токарев А.Г. Градостроительное развитие Ростова-на-Дону в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2011. № 3 (32). С. 41–49.
10. ГАРО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 126.
11. ГАРО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 127.
12. Кириченко Е.И. О принципах организации пространственной среды интерьеров особняков Ф.О. Шехтеля (рубеж XIX–XX вв.) // Архитектурное наследство. 1986. Вып. 34. С. 246–254.

REFERENCES

1. Rebain Ya.A. Rostov-na-Donu [Rostov-on-Don]. Moscow: Stroiizdat, 1950. 48 p. (rus)
2. Esaulov G.V. Arkhitekturno-gradostroitel'noe nasledie Yuga Rossii: ego formirovanie i kul'turnyi potentsial: dis. ... dokt. arkhitektury [Architectural and town-planning legacy of the South of Russia: development and cultural potential. DSc Thesis]. Moscow, 2004. 482 p. (rus)
3. Esaulov G.V. Arkhitektura Yuga Rossii: ot istorii k sovremennosti (oчерki). [Architecture of the South of Russia: from history to contemporaneity (essays)]. Moscow: Arkhitektura-S, 2016. 568 p. (rus)
4. Esaulov G.V., Chernitsyna V.A. Arkhitekturnaya letopis' Rostova-na-Donu [Architectural chronicles of Rostov-on-Don]. Rostov-na-Donu [Rostov-on-Don]. Rostov-on-Don: Malyshev, 1999. 288 p. (rus)
5. Tokarev A.G. Preemstvennost' v arkhitekture i gradostroitel'stve Rostova-na-Donu 1920–1930-kh gg.: dis. ... kand. arkhitektury [Legacy and traditions in architecture and urban development of Rostov-on-Don in the 1920–30s. PhD Thesis]. Moscow, 2000. 227 p. (rus)
6. Kirichenko E.I. O nekotorykh osobennostyakh evolyutsii gorodskikh mnogokvartirnykh domov vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv. (Ot otdel'nogo doma k kompleksu) [Evolution of urban apartment buildings in late in the 19th and early 20th centuries]. Arkhitekturnoe nasledstvo. 1963. No. 15. Pp. 153–170. (rus)
7. Kirichenko E.I. Prostranstvennaya organizatsiya zhilykh kompleksov Moskvy i Peterburga v nachale XX v. [Spatial planning of residential areas in Moscow and St-Petersburg in the early 20th century]. Arkhitekturnoe nasledstvo. 1963. No. 15. Pp. 153–170. (rus)
8. Kirichenko E.I. Russkaya arkhitektura 1830–1910-kh godov [Russian architecture in the 1830–1910]. Moscow: Iskustvo 1978. 399 p. (rus)
9. Tokarev A.G. Gradostroitel'noe razvitie Rostova-na-Donu v XIX – nachale KhKh v [Urban development of Rostov-on-Don in the 19th – early 20th centuries]. Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building. 2011. No. 3 (32). Pp. 41–49. (rus)

10. GARO [State archives of Rostov region]. Form R-175. List 1. Proc. 126.
11. GARO [State archives of Rostov region]. Form R-175. List 1. Proc. 127.
12. *Kirichenko E.I.* O printsipakh organizatsii prostranstvennoy sredy inter'erov osobnyakov F.O. Shekhtelya (rubezh XIX–XX vv.) [Principles of spatial environment organization in interiors of mansions by F.O. Shekhtel (at the turn of the 20th century)]. *Arkhiturnoe nasledstvo*. 1986. No. 34. P. 246–254. (rus)

Сведения об авторе

Токарев Артур Георгиевич, канд. архитектуры, доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, 26, tokarev69@inbox.ru

Author Details

Artur G. Tokarev, PhD, A/Professor, The National Research Moscow State University of Civil Engineering, 26, Yaroslavskoe Road, 129337, Moscow, Russia, tokarev69@inbox.ru